

Этот странный и причудливый мир полон вещей, которые трудно объяснить.

Ночной город был ярок и соблазнителен. Ли Лин сидел в углу шумного бара, где мерцающий свет танцпола то высвечивал его черты, то позволял ему раствориться в темноте.

Несмотря на мигание огней, многие здесь были опытными в делах любовных. Они то посылали официантов с бокалом вина, то сами подходили, надеясь провести ночь с этим красивым одиноким мужчиной.

Сюэ Юнхэн пробился сквозь толпу и, ударив бутылкой по плечу Ли Лина, сказал:

— Не разговариваешь, не пьешь, даже не пытаешься познакомиться с красивыми девушками. Это не похоже на тебя, брат.

— Не в настроении, — ответил Ли Лин.

Сюэ Юнхэн удивленно посмотрел на него:

— Тогда зачем ты пришел в мой бар?

— Дома никого нет, — Ли Лин улыбнулся, и его взгляд был похож на взгляд на маленького кролика. — Давно не видел тебя в таком состоянии.

— В таком состоянии? — Сюэ Юнхэн был в замешательстве. — Мой бар работает каждую ночь. Ты в порядке? Омолодился? Дома никого, и ты боишься?

Ли Лин продолжал улыбаться, потянувшись к его лицу:

— Оказывается, в молодости ты был довольно симпатичным.

Сюэ Юнхэн замычал, когда тот потянул его за щеку, и, отмахнувшись, схватил Ли Лина за лицо:

— Лин, ты что, сглазил себя? Или на тебя навели порчу? Бабушка опять соль вместо глутамата насыпала, и ты от этого одурел?

Ли Лин перестал улыбаться, отстранив его руку:

— Выглядишь как человек, но говоришь не по-человечески.

Он слегка опустил голову, и Сюэ Юнхэн, знавший его уже семь или восемь лет, почувствовал, что он как-то изменился. Хотя они виделись всего три дня назад.

Сюэ Юнхэн, словно что-то вспомнив, с таинственным и серьезным выражением лица подошел ближе:

— Может, тот парень, с которым ты тут познакомился в прошлый раз, оказался проблемным, и ты стесняешься мне сказать?

Ли Лин шлепнул его по лицу:

— Заткнись, со мной все в порядке.

Сюэ Юнхэн выпрямился, с недоумением глядя на него.

Подбежавший официант сказал:

— Босс, вас зовут к столику.

— Иду, — ответил Сюэ Юнхэн, затем повернулся к Ли Лину. — Если что-то случилось, не держи в себе. — Он поставил бутылку перед ним. — Если плохо, пей. Не переживай, это мой бар, даже если напьешься, ничего страшного.

— Понял. Иди, — улыбнулся Ли Лин.

Сюэ Юнхэн ушел, а Ли Лин, глядя на бокал, отражавший разноцветные огни, открыл бутылку и начал пить.

Он знал свои пределы, пил медленно, и, достигнув легкого опьянения, просто сидел, погрузившись в мысли.

Бар был шумным, но мысли Ли Лина были далеки. Он был человеком с опытом, но, столкнувшись с вопросом «Может ли человек воскреснуть из мертвых?», чувствовал себя совершенно потерянным.

Посидев немного, он встал, чтобы пойти в туалет.

Пробираться через толпу к туалету было непросто, особенно когда кто-то намеренно бросался ему в объятия, пытаясь соблазнить.

Ли Лин уже не был тем двадцатисемилетним молодым человеком, каким выглядел. Он больше не искал удовольствий и острых ощущений в незнакомцах. Он мягко, но твердо оттолкнул человека и, сделав несколько шагов, выбрался из толпы.

В этот момент кто-то неустойчиво наклонился на него. Ли Лин нахмурился, собираясь оттолкнуть его, но вдруг заметил, что у того странное выражение лица, взгляд был расфокусированным, но состояние — странно возбужденным.

Двадцатисемилетний он не понял бы, что это, но сейчас он сразу понял — это были симптомы приема айса.

Кто-то употреблял наркотики в баре Сюэ Юнхэна?

Ли Лин вспомнил, что когда-то бар Сюэ Юнхэна действительно пережил серьезный кризис и чуть не закрылся.

Он помог человеку встать, незаметно наблюдая, как тот, покачиваясь, направился к столу в самом дальнем углу бара, подальше от входа и сцены.

Выйдя из туалета, он через официанта нашел Сюэ Юнхэна и рассказал ему о случившемся.

Бар Сюэ Юнхэна работал уже два года, и подобные случаи ему были известны, но его заведение всегда было чистым. Услышав это, он был шокирован и разгневан:

— Неужели нашлись те, кто не знает правил моего бара?

Сказав это, он вызвал охранников и нескольких крепких официантов, чтобы схватить тех за столом. Ли Лин остановил его:

— Похоже, они довольно молодые. Давай сначала вызовем полицию. Отправим их в участок, и нам не придется разбираться. Еще подготовь несколько ведер со льдом.

Сюэ Юнхэн кивнул, поручив помощнику позвонить в полицию, а сам взял ведра со льдом и направился к столу.

Ли Лин, подумав, решил пойти с ними, чтобы избежать непредвиденных ситуаций.

Подойдя к столу, они увидели несколько «ледяных трубок» для употребления наркотиков, рядом с которыми сидели люди, некоторые уже направлялись на танцпол, а две пары молодых людей, пользуясь темнотой, уже валялись вместе.

Сюэ Юнхэн, видя ситуацию, решил остановить музыку и включить свет, чтобы охранники могли найти всех в толпе, а официанты полили ледяной водой на тех, кто сидел за столом, и задержали их.

Группа из примерно десяти человек была прижата к полу, некоторые были в полусознательном состоянии, другие громко и невнятно ругались. Картина была отвратительной.

Ли Лин холодно наблюдал за происходящим, но заметил, что на диване в стороне сидел молодой человек, опустив голову и не двигаясь. Он был гораздо спокойнее остальных.

Он подошел, положив руку на плечо парня, на случай, если тот попытается напасть:

— Ты с ними?

Тот молчал. Это был очень молодой парень, и Ли Лин почувствовал, как мышцы под его рукой напряглись. Видя, как он сжимает ткань дивана, Ли Лин понял, что он уже порвал обивку.

Ли Лин знал, что многие наркоманы не употребляют наркотики добровольно. Некоторые были вынуждены, другие обмануты.

Он поднял лицо парня, чтобы проверить, есть ли у него симптомы употребления наркотиков. Если нет, он попросит Сюэ Юнхэна увести его, чтобы тот не пострадал.

Когда яркий свет попал на лицо парня, Ли Лин замер.

Сюэ Юнхэн подошел:

— Как он, тоже заберем?

Ли Лин инстинктивно прикрыл парня от взглядов:

— С ним все в порядке, похоже, его привели сюда, но он не употреблял.

Сюэ Юнхэн с удивлением посмотрел на них:

— Вы знакомы?

Ли Лин запнулся и кивнул.

Сюэ Юнхэн, взглянув на красивую внешность парня, с понимающей улыбкой сказал:

— О, маленький любовник? Отличный выбор.

Ли Лин оттолкнул его:

— Ты бы помолчал, это не убьет тебя.

Полиция прибыла быстро. Сюэ Юнхэн передал задержанных, позволил полицейским осмотреть бар, обменялся несколькими вежливыми фразами и, проводив их, обратился к оставшимся гостям:

— Все в порядке. Господа, продолжайте веселиться, не позволяйте этому испортить вам настроение.

Когда бар снова наполнился шумом, Ли Лин все еще стоял там, не зная, думать ли о своих делах или о том, что делать с парнем, сжавшимся на диване.

Сюэ Юнхэн снова подошел с любопытным выражением лица:

— Ну что? Еще не решил? Может, предоставить вам VIP-комнату, чтобы вы могли обсудить свои чувства?

Ли Лин подумал, что в общественном месте это действительно неуместно. Видя, что парень, хотя и не употреблял наркотики, выглядел не совсем нормально, он протянул руку:

— Ключ.

Сюэ Юнхэн цокнул языком, позвал официанта и передал ключ-карту:

— Малыш только что пережил шок, будь помягче.

Ли Лин не хотел тратить время на его болтовню, поднял парня и, обойдя толпу, направился к гостиничным номерам за баром.

В коридоре шум музыки и голосов постепенно стих. Ли Лин посмотрел на ключ-карту — номер 08. Бар Сюэ Юнхэна был соединен с отелем, и все комнаты в этом коридоре управлялись отелем. Многие посетители бара, найдя друг друга, оставались здесь, чтобы не искать другой отель.

Парень, которого он поддерживал, шел неустойчиво, его тело было неестественно горячим. Ли Лин довел его до номера 08 и, собираясь открыть дверь, почувствовал, как парень, едва стоящий у стены, бросился на него, прижав к двери.

Парень был немного выше его, тяжело дышал, его руки дрожали, и видно было, что он изо всех сил старается не упасть на Ли Лина.

Ли Лин наблюдал за ним, а когда парень опустил голову, поднял его подбородок, чтобы рассмотреть.

Это не Цзян Гуаньюй.